Валерий Вьюхин

Поступь

Народная библиотека

Любимой
(Центральной)
библиотеке
г. Светлогорска
с огромнейшим
уважением
от автора

18.04.2011

Валерий Вьюхин

Поступь

Издательство
Союза писателей Республики Коми

Сыктывкар
2010

Редакционная коллегия
«Народной библиотеки»:

Елена Козлова (председатель),
Галина Бутырева,
Валерий Вьюхин,
Михаил Елькин,
Нина Куратова,
Надежда Мирошниченко,
Алексей Попов,
Андрей Попов,
Александр Суворов,
Александр Ульянов.

© Вьюхин В.Н, 2010.
© Лисовский Ю.Н., обложка, 2010.

Копья

Продерите глаза земляки
Ото сна, ото лжи, от запоя.
Наши беды не столь велики,
С нами было еще не такое.

Нам случалось больнее упасть,
Пережить богохульнее ересь.
Мы терпели бездарнее власть,
Видит Бог, до чего дотерпелись.

Тяжело и опасно вставать,
Застят свет русофобские хлопья,
Но не зря древнерусская рать
Сквозь века протянула нам копья.

Обопремся на их рукоять
И поднимемся, как не бывало.
А стоять, мы умеем стоять,
Приподняв, чтоб виднее, забрало.

Светлые храмы

Оплакивать рано державу
И рано ее отпевать,
За тяжкие муки по праву
Сойдет на нее благодать.

Вернется к ней Божия милость,
Очнется великий народ.
А то, что с краев отломилось,
Не все, но еще прирастет.

Загладятся грубые шрамы,
Забудется горечь и страх,
Поднимутся светлые храмы
На самых красивых местах.

История вздыбит державу,
Готовы уздечка и кнут.
Надежду России и славу
Мамаши в колясках везут.

Некто

Этот тип с желтизною залысин
Окружающим мало знаком.
Он упрям, молчалив, независим,
С непрактичным, но трезвым умом.

Век двадцатый с тяжелой одышкой
И его придавил, словно пресс.
Был он тихим и скромным мальчишкой,
В запрещенные игры не лез.

Он годами в душе, словно в тигле,
Плавил жизни сырой матерьял.
Что иные минутой постигли,
Он мучительно долго искал.

Он по воле дурацких условий
Унизительно медленно рос,
Но имея характер воловий
Мог тянуть перегруженный воз.

Налегал без надрыва и всхлипа,
Как объезженный веком Пегас.
Бог лепил из него прототипа
Вероятно кому-то из нас.

После Пушкина

После него так много изменилось,
Но так же беспощаден свет –
И клевета, и барская немилость,
Неотвратим наемный пистолет.

За два столетья бронзовая корка
На имени его не наросла.
В его стихах кипение восторга
И дивный свет, и чувственная мгла.

Литература пушкинскою глубью
Перед Всевышним, как у алтаря,
И если в нас осталось самолюбье,
То и его судьбе благодаря.

Летописцы

Послевоенная школа,
Класс до отказа набит.
Дивная сила глагола
Юные души знобит.

Тихо за школьною дверью,
Только часами подряд,
Как заведенные, перья
Над падежами скрипят.

Тонкая рвется бумага,
Класс не шутя увлечен.
Словно на стенах Рейхстага –
Крупные буквы в наклон.

А за окошком Россия –
Только что после войны.
Избы, как ямы, пустые,
Очи слезами полны.

Пишутся новые главы
В книге побед и потерь.
Дети великой державы
Вновь летописцы теперь.

Коридоры

Мы – страна коридорного типа,
Государство стеклянных дверей,
Где ночами от каждого скрипа
Пробирает мороз до костей.

За стеной кто-то жутко хохочет
Или плачет, пойди разбери.
И витийствуют все и пророчат,
Словно с будущим держат пари.

Но у нас набиваться в пророки
Всех охочих, Господь упаси!

За такое немалые сроки
Есть обычай давать на Руси.

В наши годы в глухих коридорах
Не сподоблен в мессии никто,
Чуть чего увозили на «скорых»
Иль под стражей в казенных авто.

Не найти безопасного места,
Мы почти что его лишены.
Равнодушье, как форма протеста,
Пропитало все поры страны.

Коми земля

Она – окраина Европы,
Ей спину выпрямил Урал.
В войну минувшую окопы
Никто здесь в глине не копал.

Бежать в укрытия спросонок
Под вой снарядов не пришлось,
Но страшный ветер похоронок
Всю землю выстудил насквозь.

На юго-запад строй за строем
На фронт катил людской поток,
Как перед этим под конвоем,
Другой – на северо-восток.

Надолго местные царевны
Надели ватники до пят.
Их плачи горестно-напевны
Поныне душу бередят.

Тогда, казалось, в целом мире
Не сохранилось красоты.
И здесь, быть может, стали шире
Районы вечной мерзлоты.

Не разогреть ее, как плугом,
Не распахать уральских скал.
Всевышний ей Полярным кругом
Сосуды все перевязал.

На очертаниях Европы
Она, как прыгнувшая рысь.
В ее снегах оленьи тропы
Так странно с рельсами сошлись.

Досталось ей хулы и славы...
Все испытав в короткий срок,
Она – как рано у державы
Посеребрившийся висок.

Поворот

Корабль сбросил ход, но заливом
Его, словно дьявол, несет.
Команда в каре молчаливом
Затравленно смотрит вперед.

Пропущены были сигналы,
Просмотрены все маяки.
Немного еще и о скалы
Корабль разнесет на куски.

Но кто-то в движении резком
Рванул до отказа штурвал.
Со скрежетом, воем и треском
Корабль поворачивать стал.

И рок отступился и трогать
Почти обреченных не стал,
Лишь тень корабля, словно деготь,
Текла по неровностям скал.

По совести

Добросердечная провинция,
Ты стала сумрачней и злей,
За то, что намертво привинчена
Среди картофельных полей.

За то, что сразу за окраиной
Непроходимые места,
За то, в жизни неприкаянной
Ты не добилась ни черта.

За то, что платье, как у нищенки,
За боль заброшенной земли.
Пустоголовые фердыщенки
Тебя до края довели.

Тобой безропотно оплачены
Цивилизации счета.
Ты насмотрелась всякой всячины,
По горло виденным сыта.

Жила по совести, без хитрости,
В беде сумела не пропасть,
Но кошелек и душу вытрясти
Тебе успела эта власть.

Не отрекайтесь от провинции
И от отеческих могил.
Ведь мастерами и провидцами
Ее всевышний наградил.

Предки

Не порвав сухожилий
И хребты не сломав,
Наши прадеды жили
Средь деревьев и трав.

Спозаранку косили,
Вечерами гребли.
Поклонялись России,
Без нее не могли.

Клали русские печи
По задумке своей,
И судьбе не переча
Поднимали детей.

Понимали, где правда,
Вознеся купола,
Потому и Непрядва,
И Полтава была.

Жили ладно и мудро,
Далеко – не рабы,
Знали – каждое утро,
Как подарок судьбы.

Вехи

Разве думал, что будет мне столько,
Что от лет потемнею, как пласт,
Что дружок мой единственный Колька
Раньше многих швартовы отдаст.

Разве думал, что жизнь пролетаю
И почти что врасту в самолет,
Что пройду не однажды по краю,
А, вернее, Господь проведет.

Разве думал, что дети и внуки
Станут, как запасной парашют,
Что поэзии вещие звуки
Навсегда в мою душу войдут.

Разве думал, что будет мне столько,
Что на жизнь по-иному взгляну,
Что накатит катком перестройка
И раздавит такую страну.

Возвращаюсь к тебе

Сыктывкар, я к тебе возвращался,
Даже если терялись следы,
По излому небесного галса,
На мерцанье Полярной звезды.

Возвращался к закату и утром,
Провидение к дому вело.
Вычегодская даль перламутром
Обливала косое крыло.

Ты всегда возникал панорамой,
Возвышался, белея, роясь,
Самый близкий, покладистый самый,
Перекинувший в прошлое связь.

Сыктывкар, я к тебе возвращался,
Как к назначенной свыше судьбе,
И когда уже не было шанса,
Все равно возвращался к тебе.

О тебе

Ты везде: в стихотворенье,
В звуке, в музыке, в судьбе.
У берез твои колени,
Птичий щебет о тебе.

Ты во всем: в лучистом взгляде
Поздней северной зари,
В снеговой ольховой пряди,
Где заколкой снегири.

Ты во всем: в небесном громе,
В перезвоне светлых вод,
О тебе былое в доме
Половицами поет.

У тебя покой, как в храме,
В стороне от всяких смут.
На заре к тебе снегами
В гости ангелы бредут.

Былое

Когда воскреснет все былое,
Сияя, как иконостас,
В лицо безмерно дорогое
Смотрю не отрывая глаз.

Все память ясно сохранила,
Как под магическим стеклом,
Что возвышало и пьянило,
И продувало сквозняком.

Что в нас вошло, как дрожь по кронам,
Пронзило судьбы, как лучом.
Былое дивным камертоном
Звучит в присутствии твоем.

Созвучность

Луна, словно лыковый лапоть.
Заброшенный на небеса.
Как тянет смеяться и плакать,
И с неба ловить голоса.

Как хочется, душу пришпоря,
Подняться в небесную синь,
Чтоб вольно парить на просторе,
Гусей не дразня и гусынь.

Как хочется раскрепощенья
Измученных чувств и души,
Не слышать ничьи поученья,
Как не были б те хороши.

Как хочется мира и лада,
Созвучности мыслей и слов,
Спокойного, ясного взгляда,
Пронзительно-честных стихов.

Но так не бывает, пожалуй,
Иные удачи не в счет...
Судьбу, словно плот обветшалый,
По самой стремнине несет.

Моя страна

Куда летишь небесная карета,
Куда несешься вздыбленная Русь,
Но все еще не слышится ответа,
Предполагать я тоже не берусь.

Хотя имею некие догадки
О назначенье, смысле и судьбе,
Сопоставляя прежние задатки,
От размышлений тех не по себе.

Моя страна, ты многих напугала,
Когда крушила церковь и мечеть,

Ломам и тачкам Беломорканала
Еще в земле столетия ржаветь.

Моя страна, ты многим насолила,
У многих в горле стала поперек,
Твоей души величие и сила
Тебе ж иными ставились в упрек.

Моя страна, ты стольким помогала
Небесной силой, словом и мечом,
Забыто все до самого начала,
Никто теперь не помнит ни о чем.

Пока они над нами зубоскаля,
Остатки дружб бросают в жернова,
Моя страна из стали и дюрали
Клепает то, чем заново жива.

Родной язык

Кому – язык общения,
Кому – родная мать,
Источник вдохновения
И способ сострадать.

В его больших владениях
Всё праведно идет,
Взросло немало гениев,
Оформился народ.

Родной язык, как горница,
Где чисто и светло,
Его дарами кормится
Немалое число.

Его приют, как ризница,
И нашей жизни часть,
К его душе приблизиться,
Как к таинствам припасть.

И печься о величии
Родного языка,
Его окатоличили
Последние века.

Его с краев оплавили
Жаргоны новых дней.
Защита – в православии,
В спасении корней.

На выдох

Хорошо бродить по травам,
Просыпаясь на заре,
Тихим словом, добрым нравом
Отличаться в детворе.

Время, как всегда, сурово,
Путь, как водится, тернист,

За критическое слово
Не дадут похвальный лист.

Все мрачнее посиделки,
И язвительней язык,
Всё быстрее крутит стрелки
Торопливый часовщик.

Распахнуть бы душу настежь,
Жить по сердцу, по уму,
Только б знать, что свет не застишь,
Никогда и никому.

Только б вырвалось на выдох
Ощущенья торжество,
Что во всех возможных видах
Не обидел никого.

Странники

Наши ангелы, спутники наши!
Загоняли мы вас по стране.
Жизнь бродяжья нисколько не краше,
Чем спокойно дремать в тишине.

Мы в кабины вас рядом сажали,
Вы не знали покоя и сна,
Ели, пили на сизой дюрали,
Прелесть неба изведав сполна.

Терпеливо вы ждали погоды
Вместе с нами в туманные дни,
И летели, летели сквозь годы,
Пристегнув привязные ремни.

Наши ангелы, странники века,
Облетев половину земли,
Из гудящего в небе отсека
Вместе с нами по трапу сошли.

Огромность

Певучее нашей тальянки
На свете, наверное, нет,
Ещё получаются танки,
Ракеты, стихи и балет.

Ещё мы в фигурном катанье,
В хоккее и лыжах сильны,
А песни, а жаркие бани,
А сказки... им нет и цены.

Отвага есть в каждом мужчине,
Есть воля и сила в горсти,
А женщины наши – богини,
Им равных нигде не найти.

Из самых больших привилегий –
Могучая наша зима,

Людей, не слыхавших о снеге,
Она потрясает сама.

Здесь часто загадочный гений
Примеривал крыльев размах,
И всходы больших заблуждений
Взрастали на тех же полях.

Расставание

Союз – коммуналка,
Общинный народ.
Расстаться не жалко,
Но совесть грызет.

Ведь все-таки жили
Единой семьей,
Но нет в прежнем стиле
Квартиры самой.

Былого простора
В наличии нет,
Предметом укора-
Прервавшийся след.

Былое в распыле.
Мучительно жаль,
Что зря нас манили
В прекрасную даль.

Не ждали, что рухнет
И крыша, и дом,
Дежурный по кухне
Прошляпил кругом.

Но помнятся годы
У общей плиты.
Другие народы
Наводят мосты.

Взамен

Осеннее небо, как сусло,
Не морщится лужиц стекло...
Вот так бы и время загусло,
Чтоб медленней в Лету текло.

Вот так бы, покуда не спится,
Струился поэзии свет,
И так под рукой живописца
Рождался любимой портрет.

Вот так бы при каждой примерке
На лучший менялся наряд,
Но хлопают времени дверки,
Но поршни событий частят.

Есть возраст глубинного сдвига,
Как будто сместятся пласты,

Душа отряхнется от ига
Условностей и суеты.

Душа не событий запросит,
А лада и теплых колен,
В награду за свежую проседь,
Превратностям века взамен.

Державность

То узнавалось не из хроник,
Что скверно выглядят дела,
Шагнув ногой на подоконник,
Страна в испуге замерла.

Казалось дело безнадежным,
Казалось гибельным оно,
И духом варварским, острожным
Пахнуло Родине в окно.

По ходу времени и жизни
Какой фигурой надо быть,
Чтоб погибающей Отчизне
Без оговорок послужить.

Чтоб осторожно понукая,
Держа события в горсти,
Страну, стоящую у края,
На расстоянье отвести.

Утихомирить дух бунтарский,
Не дать отчаянью согнуть.
Когда-то Минин и Пожарский
Такой нащупывали путь.

Удел

Натянутые вожжи
Нельзя бросать у нас,
Жалеть об этом позже
Придется много раз.

Рисковому народу
Подай огонь и лед,
А посули свободу,
На крайности пойдет.

Быть может, это в генах:
Величье и простор,
При всяких переменах
Идти наперекор.

Тысячелетний опыт
Не раз твердил о том,
Что даже тихий ропот
Опасен мятежом.

Обманывала вялость
Начального пути,
Еще не получалось
Срединою пройти.

Духовного бессилья –
Опасная черта,
Храни тебя, Россия
От этого креста.

Время рассудит

Уляжется пыль на дворе,
Закончатся грязные свары,
О грозной и смутной поре
Напишет страна мемуары.

Поднимет истории пласт,
Вскрывая, как черную вену,
И всем по заслугам воздаст
За подлость, за ложь, за измену.

Со временем правда всплывет
Во всей неприглядности гадкой,
Не все, но узнает народ
О том, что творилось украдкой.

Узнается все без прикрас,
Кто чем во властители вылез,
Кто нас долбанул о Кавказ,
Да так, чтобы кровью умылись.

Всплывет и мотив, и цена,
Когда уличат в вероломстве,
Когда-нибудь их имена
Ославлены будут в потомстве.

Не страшен истории тлен,
По-своему время рассудит.
Кто поднял Россию с колен,
Тех тоже народ не забудет.

Потоки

В те годины лихие
Без особых надежд,
Господа из России
Потекли за рубеж.

Покидали пенаты,
Верный шанс ухватив,
Кто в далекие Штаты,
Кто к своим в Тель-Авив.

Уезжали навеки
От тюрьмы, от сумы.
Не глупцы, не калеки,
А большие умы.

Даже некая жалость
В том исходе была,
Что страна не держалась
За людей ремесла.

Им слова ножевые
Были брошены вслед.
И вернулись иные
По прошествии лет.

Но осталась двоякость
От такой беготни,
Словно некую пакость
Совершили они.

Женщина

Упоительные речи
О лилейной красоте...
Те же руки, те же плечи,
Те же губы, да не те.

На порядок совершенней
Были созданы Творцом,
Словно живописи гений
Над ее корпел лицом.

Чтоб от нежного овала,
От бровей высоких дуг,
Сердце разом замирало,
Выпадало все из рук.

Чтоб от облика и взгляда
Исходило волшебство,
Как от тайны звездопада,
Что от мира не сего.

А еще Господь добавил
То, чего в мужчинах нет –
Величайшее из правил,
Материнства дивный свет.

Душа поэзии

Бесстрашна поэзия юности,
Когда еще все впереди,
Потоками мреющей лунности
Она полыхает в груди.

Изящна поэзия зрелости,
В ней музыка, хмель и расчет,
Прошли времена неумелости,
Свободнее мысли полет.

Искусна поэзия старости,
В ней века и мудрости свет,
Она не заплачет от ярости,
Когда потеряется след.

А сколько еще не озвучено,
Что с нею бывает в тиши.
То русло она, то излучина
Одной человечьей души.

То вольная птица, то узница,
Заступница или судья,
Во всех ипостасях искусница,
Но в разные сроки своя.

Глаза

Без скромной заминки –
Чарующий взгляд,
Глаза из косынки,
Как пара чертят.

Смеются и плачут,
Дерзят и зовут,
Заветное прячут
В секретный сосуд.

Весной намагничен
Сияющий взгляд,
Как пара черничин,
Зрачки ворожат.

Случайная встреча,
Откинута прядь.
Судьбе не переча,
Есть повод вздыхать.

Улыбка проскочит,
Как чистый огонь,
Любуйся, кто хочет,
Руками не тронь!

Слова без запинки,
Но губы дрожат,
Глаза из косынки
О всем говорят.

Себя не потеряв

Россия, Русь в девичестве,
Припомни славы дни,
Себя от грязи вычисти
И душу сохрани.

Сними платки старушечьи,
Смени былой наряд,
Из тьмы столетий русичи
Взыскующе глядят.

От них дорога мглистая,
Ты шла по ней не зря,
Немалое заимствуя
И многое даря.

По всем законам вечности
Еще ты молода,
Хотя твои ровесницы
Исчезли без следа.

Ты избежала участи
Поверженных держав,
Не потеряв певучести,
Себя не потеряв.

Содержание

Копья 3
Светлые храмы 4
Некто 5
После Пушкина 6
Летописцы 6
Коридоры 7
Коми земля 8
Поворот 10
По совести 11
Предки 12
Вехи 13
Возвращаюсь к тебе 14
О тебе 15
Былое 16
Созвучность 16
Моя страна 17
Родной язык 18
На выдох 19
Странники 20
Огромность 21
Расставание 22
Взамен 23
Державность 24
Удел 25
Время рассудит 26
Потоки 27
Женщина 28
Душа поэзии 29
Глаза 30
Себя не потеряв 31

Вьюхин Валерий. Поступь.
Редактор Андрей Попов.
Технический редактор Николай Вахнин.

Заказ 736/2010. Тираж 200 экз.
Отпечатано с готовых оригинал-макетов в
ООО «Типография «Полиграф-Сервис»
г.Сыктывкар, ул. Ленина, 4, тел. 8(8212) 21-48-36

Вьюхин Валерий Николаевич родился 4 августа 1941 года в деревне Большой Исток Череповецкого района Вологодской области. В 1958 году окончил школу, а в 1961 году — Егорьевское авиационное училище. Работал бортмехаником самолета ТУ-134 в Коми управлении гражданской авиации. В 1974 году окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Лауреат премии Коми комсомола (1978) и премии правительства Республики Коми имени И. А. Куратова (2008). В 1991 году В. Вьюхину присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Коми АССР». Сборник стихов «Поступь» составили произведения последних лет.